

РАИСА АМИРБЕКЯН

**КАДЖАРСКИЙ БИБЛИОФИЛ БАХМАН МИРЗА И
ЕГО МОЛИТВЕННИК «ЗАД-УЛ-МИ'АД» ИЗ
КОЛЛЕКЦИИ МАТЕНАДАРАНА**

«В судный день я скорблю о том, что мне придется еще раз
увидеть людей, проживающих на земле».
Одна из шести эпитафий, составленных каджарским принцем
внуком Фатх-Али шаха Бахманом Мирзой.

Ключевые слова: Каджарская династия, Мухаммад Бакир, Табриз, Мухаммад 'Али ибн Мухаммада Шафи Табризи, 'Аббас Мирза, Шуша, Фатх 'Али Шах Каджар.

В музейном комплексе Матенадарана одну из экспозиций (зал арабографических рукописей), среди прочего, украшает писанный в Табризе изысканный манускрипт № 480* – список 1260 г.х. (1844) известного в исламской традиции сборника молитв Мухаммада Бакира под названием «Зад-ул-Ми'ад»**.

Благодаря содержательному колофону, не характерному для большинства арабографических рукописей, мы имеем возможность восстановить название списка, место и время его переписки, имена как заказчика, так и изготовителя, а также получить из первых рук важный корпус исторической информации (см. **Приложение**).

Колофон, написанный от лица каллиграфа и одновременно изготовителя манускрипта, Мухаммад 'Али ибн Мухаммада Шафи Табризи, включает имя Бахмана-Мирзы¹ – заказчика списка молитвенника, описание и сроки исполнения работ, стоимостные данные, и пр.

* См: **Kristine Kostikyan**, *Catalogue of Persian Manuscripts in the Matenadaran*. Yerevan, “Nairi” Publishing House, 2017, N247, pp. 171-172.

** См. другие списки этого молитвенника: **Ch. Rieu**, *Catalogue of the Persian Manuscripts of the British Museum*, Oxford, 1883 (reprint 1966), vol. I. P. 21; **W. Pertsch**, *Die Persischen Handschriften der Herzoglichen Bibliothek zu Gotha*, Viena, 1859. pp. 257-8 etc.

¹ О Бахман-Мирзе см. **Лен-Пуль**, *Мусульманские династии*, пер. **В. Бартольд**, СПб., 1899, с. 272; **Amir Arsalan Afkhami**, “Defending the Guarded Domain: Epidemics and the Emergence of an International Sanitary Policy in Iran”, in: *Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East*, Vol. XIX, No. 1, 1999, p. 122-134 (p. 123); **Abbas Amanat**, *Pivot of the Universe*, Los Angeles 1997, p. 31 ff.; **Mehdi Bamdad**,

Поздние приписки и печати на защитных листах позволяют довольно четко проследить траекторию миграции данного молитвенника ***.

Рукопись исполнена в лучших традициях персидских иллюминированных манускриптов времени правления династии Каджаров. Все кодикологические составляющие организма книги строго подчинены параметрам традиционной исламской рукописи. От известных образцов классического периода персидской рукописи 15-17 вв. рассматриваемый каджарский манускрипт отличается рядом новшеств в декоре фронтисписов, унванов² и др. Это яркие мелкие цветочки, вкрапленные в общую ткань композиции декора страницы или разворота, роскошный лаковый переплет, использование анилиновых красок и др.

Впервые этот молитвенник был представлен нами научной общественности в 70-е гг. в формате доклада, на конференции, организованной Музеем искусства народов Востока в Москве и посвященной искусству Ирана³.

"Bahman Mirza", in: *Sharh-e hal-e rejal-e Iran*, vol 1, Tehran 1992, p. 195-198; "Mohammad Ali Shah", in: *Sharh-e hal-e rejal-e Iran*, vol 3, Tehran 1992, 438-441 (440); **George A. Bournoutian**, *The Khanate of Erevan under Qajar Rule, 1795-1828*, Mazda Publishers, Costa Mesa 1992, p. 47 ff.; **Г. В. Шитов**, *Персия под властью последних каджаров*, Ленинград: Изд. АН СССР 1933, с. 231; **L. Lockhart**, "Abbas Mirza," *Encyclopaedia of Islam*, Edited by **P. Bearman**, **Th. Bianquis**, **C.E. Bosworth**, **E. van Donzel** and **W.P. Heinrichs**, Brill, 2007; **Каджар Чингиз**, *Старая Шуша*, Баку, вŞərq-Qərb, 2007, с. 344; **Nəzirli Şəmistan**, *Güllələnmiş Azərbaycan generalları*, Bakı: Kooperasiya, 2006, s. 624; **Nəzirli Şəmistan**, *Cümhuriyyət generalları*, Bakı: Nərbə Nəgriyyat, 1995, s. 212; **Шакарим Кудайберды-улы**, *Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий*, Алма-ата: СП Дастан, 1990.

*** Оттиски печатей: сс. 2 а и 3 б.

² Унван (араб., перс.) – буквально: заглавие, заставка, украшающая начало сочинения или начало главы в арабографических рукописях.

³ **Р. Амирбекиян**, "Миниатюра персидских рукописей и документов Каджарского периода из собрания Матенадарана", *3 Всесоюзная конференция "Искусство и археология Ирана и его связь с искусством народов СССР с древнейших времен"*, Москва, Музей искусства народов Востока. Тезисы докладов, Москва: Изд. Советский художник, 1979, сс. 9-11. См. Также "Каджарская миниатюра в собрании Матенадарана" (co-author Arline Abdalian (USA), *'Iran & Caucasus: Research Papers from the Caucasian Center for Iranian Studies'*, Yerevan, vol. 2 (Tehran, 1999), pp. 83-94, 4 ill., (на русском); "Qajar Art as an Alternative Source of History: Look Through the 18th and 19th Century Persian Illuminated Manuscripts from the Armenia's Collections," *International Conference "Iran and the Caucasus: Unity and Diversity" ARYA International University (Yerevan) and the Caucasian Centre for Iranian Studies (Yerevan)*, in collaboration with the Armenian Association for Academic Partnership

Впервые этот манускрипт достойным образом был представлен в альбоме-монографии *Каллиграфия и миниатюра Востока. Коллекция Матенадарана*⁴.

Рукопись была заказана Бахманом-Мирзой мастеру, который прекрасно владел искусством каллиграфии, миниатюры, золочения и исполнения всех остальных компонентов книги, включая переплет. Как становится известно из содержания памятной записи, создавал молитвенник Мухаммад ‘Али ибн Мухаммад Шафи Табризи по договору с заказчиком в доме у последнего, где ему были созданы необходимые условия для работы и проживания в течение двух лет. За исключительное качество и высокий уровень исполнения заказа мастер был премирован помимо гонорара (выданного в твердой валюте в размере 518 нохудов⁵ золота), еще и халатом с плеча хозяина, Бахмана-Мирзы, сына престолонаследника ‘Аббаса-Мирзы, внука Фатх ‘Али шаха Каджара. Колофон содержит также упоминание о том, что помимо личного молитвенника для хозяина мастер исполнил еще несколько заказов на изготовление рукописей в этом доме.

Принц Бахман-Мирза Каджар (1810-1884)

and Support (ARMACAD), June 06-08, 2008. Abstracts, Yerevan: ARYA International University, 2008, p. 5.

⁴ Р. Амирбекян, *Каллиграфия и миниатюра Востока. (Коллекция Матенадарана)*, Ереван: Наири, 2012; R. Amirbekian, *Calligraphie et enluminure des manuscrits orientaux (Collection du Maténadaran)*, Erevan: Nairi, 2012; Raisa I. Amirbekyan, *The Calligraphy and Miniature Painting of Oriental Manuscripts (Armenia's Matenadaran Collection)*, Yerevan: Nairi, 2018 (forthcoming).

⁵ Нохуд – единица веса в Персии.

По желанию заказчика рукописи для текста молитвенника был выбран крупный шрифт, а именно, *наسخи джали*⁶ – крупный *наسخ*⁷ (*наسخ*, как один из видов почерковых стилей арабского письма, использовался многие годы при переписке текстов исключительно сакрального содержания). Это пожелание Бахмана-Мирзы было продиктовано тем, что он страдал близорукостью. Крупный шрифт избавлял его от необходимости в процессе чтения молитв прибегать к посторонней помощи, т.е. обращаться к Аллаху через посредников.

Рукопись открывает исключительный по своей красоте и утонченности традиционный для исламской книжной традиции круглый медальон-эклибрис *шамсе*⁸, заключающий в себе оттиск печати владельца молитвенника, Бахмана-Мирзы. Этой же печатью были скреплены многие известные по публикациям важные исторические документы и грамоты, о чем свидетельствуют их оригиналы, хранящиеся ныне в различных государственных и частных коллекциях по всему миру. Медальон исполнен с использованием пигментов, черной туши и высококачественного сусального золота.

⁶ *Джали/джалил* (араб.) – термин, обозначающий любое крупное письмо, но особенно применительный к крупному сульсу. Этот стиль развивался начиная с правления сельджукидов, особенно в 15-ом веке, и достиг расцвета в период Тимуридов и Сефевидов.

⁷ *Насх* (араб.) – вид арабского письма, включающий в себя прямолинейные, округлые и курсивные почерки. Своему происхождению почерк *наسخ* обязан выдающемуся каллиграфу первой половины 10 века Ибн Мукле. Пропорциональный почерк Ибн Муклы был усовершенствован в начале 11 века другим знаменитым каллиграфом, Ибн Баввабом. Начиная приблизительно с 10 века *наسخ* стал использоваться для переписки корана. Дольше всего традиция каллиграфии *наسخа* сохранилась именно в Персии. Последним мастером, работающим в стиле *наسخ*, был Мирза Ахмад Науризи, знаменитый каллиграф и миниатюрист начала 18 века. В Сельджукском Иране *наسخ/наسخи* использовался для частной корреспонденции, а также для переписки художественных произведений.

⁸ *Шамсе* (араб., перс., тюрк.) – большая овальная, или круглая декоративная розетка в виде медальона, расположенная в центре листа или верхней и нижней крышек переплета рукописи в исламской традиции. В персидских рукописях *шамсе* использовалось как эклибрис, в который вписывалось имя владельца или его *тугра*.

Оттиск печати Бахмана Мирзы, 1265 (1848)

Главным украшением списка «Зад-ул-Ми'ад» Матенадарана несомненно является каллиграфическое мастерство переписчика – *хатмата* Мухаммада 'Али ибн Мухаммада Шафи Табризи. Крупные буквы почеркового стиля *наسخ*, исполненные черной тушью, в сочетании с золотом на фоне великолепно отшлифованной бумаги цвета слоновой кости, в полной мере передают впечатление сакральной таинственности, действенности и могущества слова начертанного.

Развернутый фронтиспис традиционно открывает вход в мир молитвенника, приглашая читателя к общению. Роскошь декоративных элементов, качество использованных материалов, строгий математический расчет в композиции декора, скрупулезность и точность, лежащие в основе воспроизведения деталей, яркость и чистота красок в сочетании с обилием светоносного металла демонстрируют высочайший уровень мастерства исполнителя.

Весь комплекс кодикологических составляющих памятника делает его раритетом не только восточной коллекции Матенадарана, но и выдающимся образцом персидского манускрипта эпохи Каджаров.

Рукопись содержит три аналогичных портала – двойные фронтисписы, открывающие наиболее важные разделы молитвенника. Вся иллюминация манускрипта построена с учетом сакральности содержания и твердого следования нормам исламской традиции, предъявляемым к манускриптам подобной направленности – списков коранов, толкований, молитвенников и др.⁹.

⁹ А. Б. Халидов, *Арабские рукописи и арабская рукописная традиция*, отв. редактор О.Г.Большаков, Москва: Наука ГРВЛ, 1985; он же, *Рукописная книга в куль-*

Лаковый переплет молитвенника исполнен на высоком художественном уровне. Техника исполнения подобных переплетов, основанная на использовании живописи по папье-маше с последующим покрытием лаком, была весьма популярна в рассматриваемый период. Исследователи отмечают, что в Каджарский период искусство изделий из лака было доведено в Персии до совершенства¹⁰. Эта техника в свое время была экспортирована из Индии (из области Кашмир), где она использовалась в прикладном искусстве с незапамятных времен. В комплексе с остальными элементами декоративного убранства рукописи, выбор подобного переплета дополняет впечатление от молитвенника Бахмана-Мирзы как от типичного образца роскошного манускрипта своего времени. Комплекс его кодикологических составляющих являет гармоническое сочетание как традиционных, так и новаторских элементов, демонстрируя эстетические вкусы, тенденции и веяния времени в сочетании с личными предпочтениями конкретного заказчика.

Бахман-Мирза Каджар является потомком тюркского рода Каджаров. Он, как было отмечено выше, был сыном наследника иранского престола принца ‘Аббаса-Мирзы Каджара и принцессы Асии-ханум из знатного рода Каджаров – Давалу.

туре народов Востока. Очерки, Кн. Первая, Москва: Наука, 1987, сс. 297-298; Г.Э. фон Грюнебаум, *Классический ислам*, Москва, 1986; Khatibi, Abdelkebir and M. Sijelmassi, *The Splendour of Islamic Calligraphy*, New York: Rizzoli, 1976; A. Schimmel, *Calligraphy and Islamic Culture*, New York: New York University Press, 1984; M. Lings, *The Quranic Art of Calligraphy*, London, 1976; E. Kühnel, *Islamische Schriftkunst*, Graz, 1972; Mohammad Khazaie, “The Development of the Arts of the Book in Early Islamic Art of Persia – Nameh-ye Baharestan,” *Iranian International Journal for Islamic Manuscripts Research*, Vol. 1, No.2. Winter 2001, pp. 193-204; A. M. Takistani, *The Art of Illumination*, Tehran: Soroush Press, 1993, p. 194.

¹⁰ О.Ф. Акимушкин, “К вопросу о среднеазиатских переплетах рукописных книг (30-е годы XVIII – 30-е годы XX в.)”, *Письменные памятники Востока*, 1, весна-лето 2004; D. James, *Qur'ans and Bindings*, London: World of Islam Festival Trust, 1980, pp. 118-19; Diba, Layla with Maryam Ekhtiar (eds.), *Royal Persian Paintings: The Qajar Epoch 1785-1925*, London: I. B. Tauris Publishers in association with the Brooklyn Museum of Art, 1998; Dickson, Martin and Stuart Cary Welch, *The Houghton Shahnameh*, Cambridge, MA: Fogg Art Museum, Harvard University Press, 1981; “Establishment of the Qājār Dynasty”, in: *Cambridge History of Iran VII: From Nadir Shah to the Islamic Republic*, ed. by Peter Avery, Gavin Hambly and Charles Melville, Cambridge University Press, Cambridge, 1991, pp. 104-144.

О его детстве известно мало. Бахман-Мирза родился 11 октября 1811 г. в Тегеране в Голестанском дворце в резиденции Каджарских шахов. Вместе с братьями он получил блестящее для своего времени домашнее образование в Табризе. Среди его учителей были такие видные общественные деятели своего времени, как отец и сын Гаим Маггамы, Мирза Исса Фарахани (Мирза Бозорг, везир 'Аббаса-Мирзы) и Мирза Абуль Гасым Гаим Магам.

Источники свидетельствуют, что Бахман-Мирза прославился среди современников как наиболее образованный из Каджарских принцев. Он сочетал труды на литературном поприще с масштабной благотворительной деятельностью и покровительством искусства. Бахман-Мирза глубоко и серьезно изучал материалы, связанные со всемирной историей и географией, особенно его привлекала история Европы.

Многие часы он проводил за чтением книг. Современники восхищались его богатой библиотекой, насчитывавшей несколько сотен книг. Личные качества принца Бахмана-Мирзы, общение с мировой литературой в сочетании с традиционными знаниями, позволили ему оставить значительный след в истории Персии периода правления династии Каджаров.

По приказу своего деда Фатх 'Али-шаха в 1831 г. он был назначен губернатором Ардебилля. Однако смерть шаха в 1834 перевернула жизнь наследников: многие из них, в том числе и Бахман-Мирза, пройдя испытания, наветы, заключение в Ардебильскую крепость, вышли, несмотря ни на что, на новый жизненный виток. Бахман-Мирза стал губернатором Тегерана, затем он сменил друг за другом многие другие высокие посты. И, наконец, после смерти Гахрамана Мирзы Каджара, стал в звании фельдмаршала генерал-губернатором Азербайджана, самой богатой провинции Ирана, и тем самым приобрел высокий статус в императорской семье.

Он был избран на этот пост не только благодаря тому, что был единоутробным братом шаха, старшим сыном 'Аббаса-Мирзы, и ему способствовали мать и братья из рода Давалу, но и благодаря лидерским качествам и таланту управления.

Под сенью его правления Табриз стал космополитическим городом с богатой культурной жизнью. Бахман-Мирза намечал планы по модернизации армии, смены системы налогов и судопроизводства.

Благодаря его толерантной политике, глава религиозной секты Сейид ‘Али Мухаммед, именуемый в народе Баб, смог разместиться в Табризе, хотя впоследствии Бахман-Мирза устранил практику *баста* в целях контроля над клерикальными силами. Он также пытался модернизировать иранскую систему санитарии и этим предотвратить очередной взрыв азиатской холеры¹¹.

Бахман-Мирза был полон желания провести реформы, необходимые для европеизации и демократизации общества. Но, оклеветанный Мирзой Агаси, по приезде в Тегеран, Бахман-Мирза под страхом ареста вынужден был бежать. На пароходе “Лянкяран” в мае 1848 г. он отплыл в Баку, затем в Шемаху, а спустя несколько дней вызвал из Тегерана в кавказское наместничество русского императора в Тифлисе и свою семью (7 жен и 19 детей). Вслед за ними из Табриза прибыли его сокровищница и огромная по тем временам библиотека рукописных и печатных книг. Для ее перевозки потребовалось 95 верблюдов.

В Тифлисе Бахман-Мирза остановился в роскошном доме Сумбатова.

Более трех лет Бахман-Мирза вел переговоры с шахским правителем о возвращении на родину. Условия, на которых ему разрешалось вернуться, оказались очень жесткими и унижительными. Бахман-Мирза решил остаться на Кавказе и принять русское подданство. В Российской империи за Бахман-Мирзой и его потомками официально сохранили титул персидских принцев, который добавлялся к их именам. На русский манер они титуловались “сиятельными”, а с 1887 г., по Высочайшему повелению, “светлостями”.

Царское правительство встретило Бахман-Мирзу с большими почестями. Ему была назначена пожизненная пенсия в 6 тысяч червонцев в год и обещано получение местожительства в любой точке России. Бахман-Мирза попросил разрешения поселиться в Шуши, куда он в октябре 1851 г. переехал со своим большим гаремом, детьми и приближенными.

Огражденный высоким каменным забором большой дворцовый комплекс помимо всего прочего имел мечеть, школу для его детей и библиотеку. Свою преданность и любовь к книгам Бахман-Мирза пронес сквозь всю свою жизнь. Тонкий знаток и ценитель литера-

¹¹ См. примеч. 1.

туры, он прививал своим потомкам любовь к книгам как источнику знаний, звеньям памяти человечества. Они же слагали легенды о его феноменальных познаниях, доброжелательности, мудрости и талантах.

Еще при жизни Бахман-Мирза велел построить для себя мавзоль-усыпальницу. Он состоял из трех помещений с купольными перекрытиями, где во втором после прихожей помещении были расположены ниши для книг и светильников, а в третьем предполагалось предать земле его прах. Он скончался 11 февраля 1884 г. в Шуши и был похоронен на кладбище культового комплекса Имамзаде, возле мечети Ибрагим в Барде.

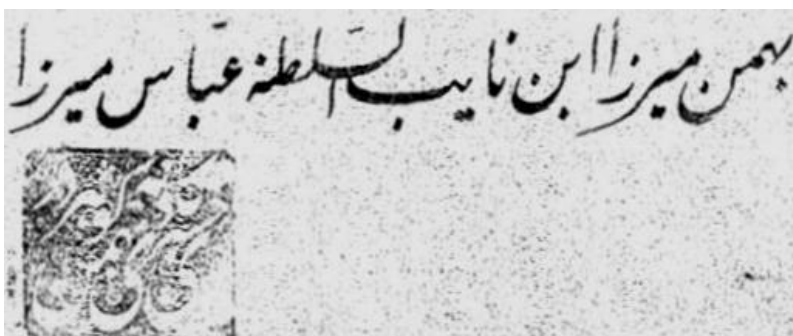
Во время межэтнических уوبيц и столкновений в 1905 году дворец Бахман-Мирзы был сожжен. Впоследствии сыну Бахман-Мирзы Гулам Шах-Мирзе Каджару удалось частично восстановить дворец¹².

Бахман-Мирза является автором нескольких научных трудов по истории, этнографии и географии своей провинции. Наиболее известным его произведением является “Шукюрнаме” (Книга-благодарение Царю Царей, посвященная Александру I). Труд был написан в 1871 г. в Шуши на персидском языке. Автор использовал материалы из дворцового архива. В книге представлена историография и обширная информация по шестивековой истории Кавказа вплоть до Мухаммад шаха Каджара. Исследователи (например, ‘Али Гусейнзаде) отмечают также, что Бахман-Мирза является автором ряда кратких справочных книг по географии, истории и этнографии народов некоторых стран мира.

Некоторые фрагменты знаменитой библиотеки Бахмана-Мирзы ныне хранятся в фондах Института рукописей Национальной академии наук Азербайджана. Часть раритетов из этого собрания расплылась по государственным и частным библиотекам, музеям и кол-лекциям по всему миру. На многих сохранившихся книгах, как

¹² Г. В. Шитов, *Персия под властью последних каджаров*, Ленинград: Изд. АН СССР, 1933; Каджар Чингиз, *Старая Шуша*, Баку: вŞərq-Qərbv, 2007, с. 344; Nəzirli Şəmistan, *vGüllələnmiş Azərbaycan generallariv*, Bakı: Kooperasiya, 2006, с. 624; Nəzirli Şəmistan, *vCümhuriyyət generallariv*, Bakı: Nərbiv Nəşriyyat, 1995, с. 212; Шакарим Кудайберды-улы, *Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий*, Алма-ата: СП Дастан, 1990; Сейед Рахман Хасани, *Торговые связи Ирана с Россией в XIX -начале XX вв.*, диссертация кандидата исторических наук: Душанбе, 2015.

рукописных, так и печатных, присутствует оттиск его владельческой печати. На ней выгравированы слова, точно характеризующие менталитет этого библиомана: “Единственная жемчужина шахского океана” (Егане говхар-и дарйа-и хосрови-Бахман). Еще больше говорит текст, выбранной им для личной подписи: “Бахман Мирза ибн наеб ал-салтане ‘Аббас Мирза”.

Рассмотренная нами рукопись из арабографической коллекции Матенадарана (инв. № 480) – это памятник с четко прослеживаемым путем миграции (Табриз, Шуши, Москва, Ереван). Переходя из рук в руки, молитвенник “Зад-ул-Ми’ад” оказался в фондах библиотеки Лазаревского института Восточных языков в Москве, а после его расформирования нашел свой приют в Матенадаране.

В настоящее время рукопись находится в хорошей сохранности, время от времени выставляется для обозрения в одном из залов Матенадарана, среди других раритетов постоянной экспозиции арабографических рукописей и документов.

Приложение: Колофоны рукописи¹.

Рукопись № 480 арабиграфического фонда Матенадарана, лл. 2б – 3а (281б – 282а (на перс.):

حسب الفرمايش نواب اشرف ارفع والا بهمن ميرزا که وليعهد مغفور نايب السلطنه العليه عباس ميرزا بن خاقان خلدآشيان فتحعلي شاه قاجار را بهمن فرزند و سرکار اقدس اعليحضرت محمد شاه را كهين برادر و فرمان فرماي كل ممالك آذربايجانست در سنه ۱۲۶۰ و هزار و دويست و شصت که در دارالسلطنه تبريز تشریف داشتند بنده درگاه محمد علی بن محمد شفيع تبریزی را بتحریر کتاب مستطاب زادالمعاد که وسیله فزون شاد و سداد است بجهت تلاوت خود سرکار مامور فرمودند. امثالاً الامرہ العالی شروع گردید واللہ المعین.

По приказу престолонаследника Бахмана-Мирзы, главы провинции Атрпатакан, сына ‘Аббаса-Мирзы, сына Фатх-‘Али Шаха Каджара, младшего брата и должностного лица шаха Мухаммада, в 1260 году по лунному календарю (1844 г.) во время пребывания в шахской резиденции в Табризе дворцовому слуге Мухаммаду ‘Али Ибн Мухаммаду Шафи Табризи было поручено переписать благую книгу “Зад-ул-Ми ‘ад” для чтения его Высочеством, что явилось причиной большой радости.

Ատրպատականի երկրամասի գլխավոր դեկավար, Ֆաթհալի-Շահ Ղաջարի որդի, Աբբաս-Միրզայի թագաժառանգ և Մուհամմադ շահի կրտսեր եղբայր Բահման-Միրզայի հրամանի համաձայն, լուսնային տոմարով 1260 թ. (1844 թ.) թագավորանիստ Թավրիզ պալատի ծառայիս՝ Մուհամմադ ‘Ալի Իբն Մուհամմադ Շահի Թավրիզիին հանձնարարվեց գրի առնել «Զադուլմա’ադ» գովելի գիրքը՝ Նորին Մեծության ընթերցանության նպատակով, որը մեծ բերկրանք պատճառեց [նվաստիս]:

¹ Колофон рассматриваемой рукописи был скопирован по просьбе автора статьи 30 лет тому назад Кристине Костилян (в те годы студентки кафедры иранистики Ереванского Гос. Университета), устно переведен старшим научным сотрудником Матенадарана Акопом Папазяном и записан автором статьи с его слов, далее был вновь переведен на армянский язык и уточнен магистрантом кафедры иранистики ЕГУ и носителем языка Хосейном Хормузари (Иран) и, наконец текст колофона был окончательно отредактирован и выверен старшим научным сотрудником Матенадарана Кристине Костилян и опубликован в вышедшем в 2017 году в каталоге персидских рукописей Матенадарана (см. **Kristine Kostikyan, Catalogue of Persian Manuscripts in the Matenadaran, Yerevan, “Nairi” Publishing House, 2017**). Перевод на русский язык осуществлен нами.

در سنه هزار و دویست و شصت از هجرت حضرت خیر الانام و خاتم الانبیا 458ش^ه کرام محمد بن عبدالله علیه التحیه السلم نواب اشرف و ارفع والا بهمن میرزا حفظه الله تعالی که ولیعهد مغفور نایب السلطنه العلیه عباس میرزا بن خاقان خلد آشیان السلطان فتحعلی شاه قاجار بهمن فرزند و با سرکار اقدس اعلی حضرت محمد شاه غازی خلد الله ملکه (458ش^ه) یکدرج و اختر یکبرج و فرمانفرمای کل ممالک آذربایجان اقل العباد محمد علی بن محمد شفیع خطاط تبریز را بر تنمیق نسخه شریفه زاد المعاد مامور فرمودند چون غالباً کتاب مستطاب زاد المعاد در لیالی و اسحار ماه مبارک رمضان ضرور و در کار و تزاید اعمار موجب ضعف ابصار بود لهذا سهولت تلاوت منظور نظر مبارک نواب والا افتاد از میان خطوط خط جلی را تعیین فرمودند بنده درگاه خلایق پناه موافقا "الحکم و مطابقا" الامر بخط نسخ جلی بعون الله القادر العلی در مدت دو سال از ترقیم این کتاب خیریت مال و سعادت اشتغال فراغت حاصل نمود و در تمامیت اینمدت روز بروز از نواب والا حرسه الله تعالی مشمول مرحمتهای بیکران و عنایتهای شایان گردید و بعد از اتمام خدمت و انجام کتابت مبلغ پانصد اشرفی تومان هجده نخودی بصیغه انعامرا مرحمت و مجدداً بخدمت جداگانه مامور فرمودند که بان وسیله همه اوقات مشمول عنایات گشته برفاهیت مشغول خدمت و دعاگوئی دوام دولت باشد.

В 1260 году по лунному календарю (1844 г.) приказом престолонаследника Бахмана-Мирзы, сына Аббаса-Мирзы, сына Фатх-Али Шаха Каджара, исполняющего должность шаха, было поручено дело переписки благостной книги "Зад-Ул Ми ад" Мухаммад 'Али Ибн Мухаммаду Шафи Табризи. Так как прекрасная книга "Зад-Ул-Ми 'ад" более нужна ночью и ранним утром благословенного рамазана, а вследствие приумножения работ ухудшилось зрение, для легкости чтения Его Величество выбрал почерк джали. Слуга шахского двора согласно приказу приступил к написанию сей книги и с Божьей помощью закончил его в течении двух лет, ежедневно наслаждаясь благодарным вниманием Его Высочества. После окончания служения и завершения переписки книги в качестве награды ему было выдано вознаграждение в размере 500 золотых туманов², равное

² Туман – от татарского слова "тумен" (10 000), позже перешедшее также на денежные единицы. В 13-14 веках в Персии туман как счетно-денежная единица соответствовал 10 000 серебряных динаров, но до конца 18 века оставался только счетно-денежной единицей, подобной индийскому и бангладешскому крору. При основателе Каджарской династии Ага Мухаммаде (1779-1797) был в 1794 введен золотой туман весом 8,2 г. Его преемник Фатх 'Али-шах (1797-1834) чеканил монеты в 5, 2, 1, 1/2, 2/3 и 1/3 тумана. В 1810-1828 вес тумана составлял 4,6 г., затем снизился до 3,5 г. В 1806-1852 чеканились монеты 989-й пробы в 1/2, 1, 3, 5,

по весу 18 нохулам, и поручена новая работа, чтобы и впредь служил [двору], молясь за его долговечность.

Լուսնային տոմարով 1260 թ. (Մ.թ. 1844թ.) Ֆաթհալի-Շահ Ղաջարի որդի, թագավորի պաշտոնակատար Աբաս-Միրզայի թագաժառանգ Բահման-Միրզան Մուհամմադ Ալի Իբն Մուհամմադ Շահի Թավրիզիին հանձնարարեց ընդօրինակել «Ձադոլմա՛ադ» ազնվատառ գիրքը: Քանի որ հրաշալի «Ձադոլմա՛ադ» գիրքը առավելապես անհրաժեշտ էր օրհնյալ ուսմագանի գիշերները և վաղ առտոյան, իսկ գործերի շատացման հետևանքով տեսողությունը թուլացել էր, ուստի ընթերցանության դյուրացման համար նորին Գերագանցությունն ընտրեց ջալի գիրք: Պալատի ծառան հրամանին համապատասխան, այն Աստծո հաջողությամբ ավարտի հասցրեց երկու տարվա մեջ, որի ընթացքում ամեն օր վայելելով նորին Գերագանցության անսահման շնորհներն ու արժանավայել բարեհաճությունը: Ծառայության մատուցման ավարտին և գրքի ընդօրինակումն իրականացնելուց հետո, որպես պարգև նրան շնորհվեց հինգ հարյուր աշրաֆի թուման՝ տասնութ նոխոզ (հավանաբար՝ կարատ) քաշով և կրկին նրան հանձնարարեցին այլ գործ, որպեսզի շարունակի ծառայությունը և ազոթի պետության հարատևման համար³:

ՌԱԻՍԱ ԱՄԻՐԲԵԿՅԱՆ

ՂԱԶԱՐԱԿԱՆ ԳՐՔԱՍԵՐ ԲԱՀՄԱՆ ՄԻՐԶԱՆ Ե ՆՐԱ «ՁԱԳ-ՈՒԼ ՄԻ՛ ԱԳ» ԱՂՈԹԱԳԻՐՔԸ ՄԱՏԵՆԱԴԱՐԱՆԻ ՀԱՎԱՔԱԾՈՒՈՒՄ

Բանալի բառեր՝ Ղաջարի դինաստիա, Մուհամմադ Բակիր, Թավրիզ, Մուհամմադ Ալի Մուհամմադ Շահի Թաբրիզի, Աբբաս Միրզա, Շուշի, Ֆաթհ Ալի Շահ-Ղաջար:

Մատենադարանի թանգարանային համալիրի ցուցադրություններից մեկը արաբատառ ձեռագրերի դահլիճն է, որի զարդերից է նրբաճաշակ մի ձեռագիր՝ իսլամական աղոթքների «Ձադ-ուլ Մի՛ադ» վերնագրով ժողովածուն (XIX դարի կեսեր): Այն ընդօրինակվել է Թավրիզում գեղագիր Մուհամմադ Ալի Իբն Մուհամմադ Շահի Թաբրիզի ձեռքով: Աղոթագիրքն ունի վերնագիր, պատվիրատուի և կատարողի անունները, ընդօրինակման վայրն ու ժամանակը: Նրան հատուկ է գեղարվեստական բարձր մակարդակ: Հնարավոր է նկատել նաև գրքի տեղաշարժման բավականին ճշգրիտ հետագիծը:

20, 30, 50 и 100 туманов. Туман, томан, золотая монета Персии, равная 10 кранам, с 1932—10 риалам. Туманы чеканились с 1789-90 гг. До 1879 г. содержали 3,22 г золота 900-й пробы, затем 2,59 г чистого золота. С начала 20 в. туманы исчезли из обращения и ныне служат предметом торговли на рынках Ирана.

³ Ձեռագրի հիշատակարանները ընթերցել և թարգմանել է Մատենադարանի ավագ գիտաշխատող Քրիստինե Կոստիկյանը:

Գրչի հանգամանակի հիշատակարանի շնորհիվ հնարավորություն է ընձեռվում պատմական կարևոր տվյալներ ստանալ «առաջին ձեռքից»: Իրա մանրամասն ուսումնասիրությունը պատմաբաններին հնարավորություն կտա վերականգնել Պարսկաստանի Ղաջարական տիրապետության շրջանի որոշ դրվագներ, որոնք կամբողջացնեն արդեն հայտնի մշակութատնտեսական պատկերը:

Աղոթագրքում հիմնականում կրկնվում է պարսկական դասական ձեռագրի նմուշներին բնորոշ ոճն ու ձևը: Հիմնականում, նորարարությունները վերաբերում են գրի տեսակի ընտրությանը, ճակատագարդերի և գլխազարդերի ձևավորման նոր մանրամասներին, ինչպես նաև, պատվիրատուի ցանկությամբ և ժամանակին համահունչ մի շարք նոր տեխնիկական նյութերի օգտագործմանը:

Առաջին անգամ ձեռագիրը ներկայացվել է 1970-ականներին, Մոսկվայի Արևելքի ժողովուրդների թանգարանի կազմակերպած Իրանի արվեստին նվիրված համամիութենական գիտաժողովում տողերիս հեղինակի զեկուցումով: Հետագայում ևս, Ղաջարական արվեստին վերաբերող զանազան հոդվածներում և ելույթներում, բազմիցս անդրադարձել ենք Բահման Միրզայի աղոթագրքի գեղարվեստական ձևավորմանն առնչվող հարցերին: «Զագ-ուլ Մի'ադ»-ը պատշաճ ձևով ներկայացված է նաև մեր՝ 2012 թ. Ֆրանսերեն և ռուսերեն լեզուներով լույս տեսած՝ «Արևելքի գեղագրությունն ու մանրանկարը: Մատենադարանի հավաքածու» վերնագրով ալբոմ-մենագրությունում:

Բահման Միրզա Ղաջարը սերում էր թյուրքական Ղաջար ցեղից: Նա Իրանի թագաժառանգ՝ իշխան Աբբաս Միրզա Ղաջարի և Ղաջար-Դավալու ազնվական տոհմի իշխանուհի Ասիյա-խանումի որդին էր: Աղբյուրների վկայությամբ՝ Բահման Միրզան Ղաջար իշխաններից ամենակրթվածն էր: Գրական գործունեության հետ համատեղ, նա զբաղվել է նաև բարեգործությամբ, հովանավորելով արվեստներ: Ժամանակակիցները հիանում էին իշխանի հարուստ գրադարանով, որտեղ հարյուրավոր գրքեր կային: Բահման Միրզայի անձնական հատկությունները, ծանոթությունը համաշխարհային գրականությանը, զուգակցված ժամանակի լավագույն գիտնականներից նրա ստացած ավանդական կրթության հետ, կերտեցին այդ յուրահատուկ անձնավորությանը, որը նշանակալի հետք թողեց Պարսկաստանի պատմության մեջ:

«Զագ-ուլ Մի'ադ»-ի ձեռագրի պատկանելությունը Բահման Միրզային և նրա բարձր գեղարվեստական բնութագիրը այն դասում է Մատենադարանի արաբատառ հավաքածուի հազվագյուտ նմուշների շարքին:

RAISA AMIRBEKYAN

**THE QAJAR BIBLIOPHILE BAHMAN-MIRZA AND HIS PRAYER
BOOK "ZAD-UL MI'AD" (MATENADARAN COLLECTION)**

Keywords: Bahman Mirza, Zadul-Mi'ad, Qajar dynasty, Muhammad Bakir, Tabriz, Muhammad 'Ali ibn Muhammad Shafi Tabrizi, Abbas Mirza, Shushi, Tabriz, Fatah 'Ali Shah Qajar.

One of the permanent exhibitions at the Matenadaran museum complex, the hall of Arabic-Script manuscripts, houses a treasure: an exquisite mid-19th century manuscript entitled *Zad-ul Mi'ad*. It is a well-known Islamic collection of prayers by Muhammad Bakir, copied in Tabriz by calligrapher Muhammad 'Ali ibn Muhammad Shafi Tabrizi. The manuscript contains references to the place and time of its copying, the names of the commissioner and the scribe. It is also possible to trace, quite clearly, how the book has been carried from place to place. The manuscript is of great artistic value.

Thanks to the scribe's detailed colophon, it is possible to obtain first-hand important historical data. Its in-depth study will allow historians to clarify some cultural and economic details complementing the already well-known picture of Persia during the Qajar period.

The manuscript as a whole repeats the traditional style and format of Persian manuscripts of the classical period. The selection of handwriting style, the design of frontispieces and *unvans* are innovative. The use of new technical materials, in accordance with the time period and the preferences of the commissioner, is evident as well.

The manuscript was presented for the first time in the 1970s in the author's report on the Qajar manuscripts of Matenadaran at a conference dedicated to Iranian art, organized by the Museum of Oriental Art in Moscow. The author has analysed the artistic design of the Bahman-Mirza prayer book in other articles and presentations related to the history of the Qajar art. *Zad-ul Mi'ad* is also presented in detail in the author's album-monograph *The Calligraphy and the Miniature of the East. The Matenadaran Collection*, published in 2012, in Russian and French.

Bahman-Mirza Qajar was a descendant of the Turkic race of the Qajars. He was the son of Prince 'Abbas-Mirza Qajar (heir to the Iranian throne) and Princess Asia-khanum of the noble Qajar-Davalu family.

Sources attest to the fact that Bahman-Mirza was known among his contemporaries as the most educated of the Qajar princes. He combined his literary activity with extensive charitable work, earning the title of a patron of the arts. His contemporaries admired his rich library, which contained hundreds of books. Prince Bahman-Mirza's personal qualities, his knowledge of world literature, combined with the traditional education obtained from the best scholars of his time, have shaped this unique person who has left a significant mark on the history of Persia.

The artistic value of *Zad-ul Mi'ad* and the fact that it belonged to Bahman-Mirza make it a rare example of Matenadaran's Arabic-Script collection.